

Дарья Донцова

Кулинарная книга ЛЕНТАЙКИ-2

Вкусное путешествие

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ПОДАРОК
ДЛЯ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ:
**СОВЕТЫ,
КАК СДЕЛАТЬ
ДОМ УЮТНЫМ**

Дарья Аркадьевна Донцова

Кулинарная книга лентяйки-2.

Вкусное путешествие

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159467

Дарья Донцова Кулинарная книга лентяйки-2 Вкусное путешествие:

Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-23848-4

Аннотация

Написав «Кулинарную книгу лентяйки», я не ожидала, что она вызовет такой интерес. Теперь на всех встречах читатели спрашивают, будет ли продолжение. Рецептов и советов у меня собрано много! В новой книге я решила поделиться с Вами рецептами кухонь разных стран мира. Многие из них я собрала сама во время многочисленных зарубежных поездок в качестве переводчика. Здесь представлены рецепты только тех блюд, которые я готовлю сама или мои друзья! В итоге получилось настоящее вкусное путешествие! А во второй части книги вы найдете полезные, простые и доступные советы, как сделать дом уютным!

Содержание

Вступление	4
Часть первая	20
Австралия	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Донцова Дарья

Кулинарная книга-2.

Вкусное путешествие

Вступление

Есть ли жизнь после свадьбы? Увы, рано или поздно любящая женщина начинает задавать себе этот вопрос. Лично я, выйдя замуж, была уверена, что суп можно просто купить в магазине. А если уж совсем честно, то, живя за спиной заботливой и невероятно хозяйственной бабушки Афанасии, я вообще не задумывалась над тем, откуда в холодильнике появляются котлеты и борщ, а в хлебнице свежие батоны, отчего в нашей квартире всегда чисто и почему постели заправлены ослепительно белым бельем.

И то, что я выскочила замуж в девятнадцать лет, никак не изменило ситуацию. Брак продлился несколько недель, я просто не успела сообразить, что статус жены налагает на меня какие-то обязательства. Через некоторое время на свет появился сын Аркашка. Бывший супруг к тому времени успел испариться в неизвестном направлении, но я не слишком жалела о нем. Наша семья увеличилась на одного младенца, жить стало труднее финансово, но от домашних хлопот

пот меня по-прежнему полностью ограждала Фася.

Будучи девушкой не очень крепкого здоровья, я два-три раза в год простужалась, и это было здорово. Я лежала в кровати, укутанная одеялом, справа громоздились любимые книги, слева – клубки и спицы. Дверь в мою комнату постоянно распахивалась, впуская Фасю с подносом. Бабушка приносила недужной внучке то чаю с малиновым вареньем, лимоном и пирожными, то фасолевый супчик со сметанкой, то свежепожаренные котлетки... Аркашку она на время болезни забирала от меня, сама водила его в садик, укладывала спать и постоянно шипела:

– Тише, тише, мамочка заболела...

Мне же очередная простуда казалась сладким отдыхом, временем, когда у тебя целую неделю сплошной день рождения.

Вот так мы и жили, а потом бабушка умерла – и на меня разом упало домашнее хозяйство. Пришлось один на один бороться с бытовыми проблемами. Первый сваренный мной куриный суп отказалась есть даже неприхотливая дворовая собачка, потому что я сунула петуха в кастрюлю, не выпотрошив его. Откуда мне было знать, что у птички полагается удалять внутренности? С котлетами тоже вышла незадача. Я очень хорошо помнила, как Фася ловко переворачивала на сковородке котлеты, приговаривая: «Ну-ка, посмотрим, вкусно ли получится?» Но почему-то мои «кулинарные шедевры», едва я дотрагивалась до них лопаточкой, развали-

вались на мелкие части. Макароны слипались в кастрюле в один сплошной ком, и Аркашка потом откусывал от него по кусочку, то же самое произошло с рисом, гречка превратилась в серую массу, молоко убежало, пирог сгорел в духовке. А еще один раз я сильно обожглась: налила на сковородку растительное масло, а когда оно накалилось, бросила в него мокрый, не обсушенный салфеткой кусок говядины. Мигом вверх взлетел фонтан мелких горячих брызг и осел на руку горе-поварихи.

Неменьшие сложности поджидали меня и со стиркой. Простыни оставались серыми, как, впрочем, и майки Кеши, хотя я держала их замоченными в тазу неделю.

Не говорю уже об уборке квартиры. Как-то я решила помыть окна – дождалась солнечной погоды и принялась тереть стекло. До вечера мне не удалось сделать чистым даже одно окошко, потому на стекле оставались мутные разводы. Пятно, которое Кеша поставил на белую рубашку, довело меня до слез, а от вида его ботинок начиналась истерика.

Потом я вышла замуж за Александра Ивановича, семья стала стихийно разрастаться. Во-первых, у меня неожиданно-негаданно появился еще один сын – Димка, мальчик младше Кеши на год. И теперь в бачке вместо одной грязной рубашки одновременно оказывалось сразу три. Мои мужчины активно просили есть и всегда забывали убирать за собой посуду. Приходя домой, они швыряли ботинки в разные стороны, и прихожая выглядела, как тамбур при входе в мечеть.

На все мои вопли: «Уберите за собой!» – следовал спокойный ответ:

– Да, сейчас, через пять минут.

Если я настаивала, домочадцы возмущались.

– Мам, не будь занудой, – говорили дети, – ботинки не кусаются.

А еще к мальчишкам постоянно приходили гости, к Александру Ивановичу – аспиранты, да и мои подруги любили заглянуть на огонек, поэтому беспорядок в квартире стоял страшный.

Затем родилась Маша, которая стала быстро расти, бегать по комнатам, и теперь у нас повсюду валялись игрушки и карандаши, впрочем, учебники, тетради, авторефераты, книги, журналы, видеокассеты – тоже. Найти что-либо в доме было невозможно.

И тут я заболела. Не передать словами, какое я испытала блаженство, поняв, что у меня ангина. Вот здорово: сейчас я рухну в кровать, обложусь книгами и вязаньем, а мне будут носить всякие вкусности на подносе.

Громко заявив: «Умираю!», я заползла в кровать и застыла в сладостном ожидании.

Прошел час, другой, никто не спешил ко мне со свежепожаренными котлетками. Внезапно из глубины квартиры полетел дикий вопль. Неведомая сила вытолкала меня из-под одеяла и понесла на кухню. Взору предстала дивная картина. На полу валяются осколки моей любимой чашки, над ними

рыдает Дима, около холодильника с куском колбасы в руках с самым несчастным видом стоит Александр Иванович.

– Что случилось?.. – воскликнула я.

– Я уронил кружку и разлил чай, – заныл Дима.

– Ничего страшного, собери осколки и вытри лужу!

– Да!!! Она липкая! Я варенья много положил!

– Значит, возьми тряпку и вымой пол, – не дрогнула я и налетела на мужа: – Ты почему жуешь колбасу?

– Так есть хочется, – испуганно ответил супруг, – не успел на работе пообедать.

– Отчего ты не разогрел борщ?

– У нас есть первое? – изумился Александр Иванович.

– Да, – сквозь зубы ответила я, – естественно. У нас всегда есть суп! Может, не самый вкусный, но зато я варю его постоянно!

– И где же он? – поинтересовался муж.

Вот тут я обозлилась окончательно:

– Конечно же, в прихожей, кастрюля стоит на полке между шапками.

Александр Иванович растерянно заморгал, а я, ткнув пальцем в лужу, рывкнула:

– Значит, так, у меня ангина, я ложусь в кровать. Разбейтесь тут сами. Вымойте пол, поешьте, уберите посуду, в общем – пока!

С этими словами я вернулась в спальню и с чистой совестью влезла под одеяло. Но уснуть мне так и не удалось.

– Извини, пожалуйста, – пробубнил муж, заглянув в комнату, – но кастрюли в прихожей нет.

Скрипнув зубами, я ответила:

– Признаю, глупо пошутила. Борщ в холодильнике.

Александр Иванович исчез, но через мгновение возник снова:

– Его нет.

– И тем не менее он там.

– Я его не нашел!

Мне стало смешно. Ну как можно не найти трехлитровую кастрюлю в маленьком холодильнике?

– Посмотри внимательно.

– Ладно, – вздохнул наш папа, и воцарилась тишина.

Затем послышались грохот, вопль и громкий разговор.

– Па! Скорей собирай котлеты.

– Все! Их Снап ест.

– Отдай, гадкий пес!

– Это мой ужин.

– Выплюнь!..

Я натянула одеяло на голову – все ясно. Александр Иванович обнаружил-таки суп, но кастрюля-то стоит в глубине, поэтому ему пришлось предварительно вытащить сковородку с котлетами. Уж не знаю, кто уронил ее на пол, но теперь мальчишки пытаются отбить у двортерьера Снапа свой ужин.

Дверь открылась.

– Борщ греть? – спросил муж.

– Да, – буркнула я.

– Ма, где тряпка? – поинтересовался в ту же секунду Кеша.

– Какая?

– Ну просто тряпка!

– Какая? – повторила я.

– Они разные? – изумился мальчик.

– Естественно, – простонала я, – для пола, для раковины, стола.

– Да ты просто зануда! – констатировал Кеша. – Одной бы на все хватило! Нам пол помыть надо!

– На лоджии, – ответила я и попыталась заснуть.

Но тишина продлилась ровно минуту.

– Муся, – вбежал в спальню Дима, – а куда ты прячешь веник?

Узнав, где в доме находятся швабра, совок, стиральный порошок, спички, масло, соль, чай, сахар, конфеты, хлеб, ужин для Маши, поводок Снапа, полотенце, мыло, мои домашние успокоились.

– А ну, быстро, – услышала я голос мужа, – сели делать уроки!

Я попыталась пошевелиться, но сон связывал руки и ноги.

– Мамуля, – заорал Кеша, – катастрофа! Нам задали доклад по биологии про членистоногих! Что делать? Напиши мне!

– Попроси папу... – прошептала я.

– Я психолог по образованию, – через секунду завозмутился муж, – и ничего не знаю про этих ...ногих!

– Во-первых, я больна, – рявкнула я, – а во-вторых, смею напомнить, что окончила журфак, и в этих, с клешнями, тоже разбираюсь приблизительно, но, если детям нужно написать доклад, я просто беру энциклопедию. Ты можешь поступить так же.

– Ясно, – протянул муж.

В квартире повисла тишина. Я, наивная дуручка, расслабилась. Нет бы мне сообразить, что, как правило, полное затишье бывает перед ураганом. И тут началось!

– Это безобразие! – закричал муж. – Лентяи! Да мне никто не помогал делать уроки! Я в вашем возрасте сам справлялся с проблемами! Ходил в магазин, покупал продукты, готовил еду, убирал квартиру, учился на одни пятерки!

– Бедный па! – воскликнул Кеша. – Похоже, тебя дома терпеть не могли! Заставляли пахать, как раба.

– Ага, – не упустил своего Дима, – может, у тебя и были одни пятерки, только отчего ты сейчас мне задачку решить не можешь?

Что произошло дальше, я описывать не стану. После того как разгневанный супруг, «вспомнив» о том, что у него есть какие-то дела на работе, убежал в девять вечера на службу, я выползла на кухню и обозрела пейзаж. Лужа и осколки на полу исчезли, но линолеум был липкий, в мойке гро-

моздится гора посуды, на столе полно открытых консервных банок. На табуретках с самыми несчастными лицами сидят Кеша и Дима. Первый пытается выяснить, кто такие членистоногие, другой борется с арифметикой. Чуть поодаль, в высоком стульчике, хныкает Маша. На нее надели задом наперед слишком маленькую кофточку, а голову повязали платочком, который сполз ей на глаза. В руках дочь держит неочищенный банан и время от времени пытается откусить от него. Возле мойки лежит Снап. Вот он совершенно счастлив. Его мохнатая мордочка покрыта слоем жира, в глазах полнейшее удовлетворение. Ну еще бы! Снапун небось слопал с десяток котлет!

– Муся, – горько вздохнул Кеша, – ты иди, спи, мы уж тут как-нибудь сами!

– Да, – эхом отозвался Дима, – сами!

И тут только до меня дошло! Больше никогда в жизни болезнь не принесет мне никаких радостей! Недели отдыха в кровати, в обнимку с книжками и вязаньем, не будет. Подноса со вкусностями я тоже не дождусь! Бабушки больше нет со мной, теперь я главная хозяйка в доме, и это мне предстоит приносить домашним чай, борщ, котлеты... Господи, а кто ухаживал за бабушкой, когда ей делалось плохо?

Горестно вздохнув, я отняла у Маши банан, переодела ее, вымыла пол, выкупала Снапа, написала доклад про членистоногих, решила задачку, перемыла посуду, отправила детей спать, потом, глотая слезы, поднялась на шестнадцатый

этаж, где жила моя ближайшая, еще со школьных времен, подруга Маша, и, когда та открыла дверь, упала ей на грудь со словами:

– Ну скажи, есть ли жизнь после свадьбы?

Маня втянула меня в свою квартиру, налила чаю и ответила:

– Ну это как получится. У кого есть, а у кого нет!

– Хорошо тебе рассуждать, – зарыдала я, – ведь тебе достались двое необыкновенно аккуратных домочадца.

– Кого ты имеешь в виду? – хихикнула Маша.

– Сергея Петровича и Кирюшу, – стонала я. – Как ни зайдешь к вам – идеальный порядок! А у меня! Ботинки в разные стороны! Брюки на стул повесят! Свитер швырнут в кресло. А зеркало в ванной! Ты бы видела его.

– У меня то же самое, – кивнула Машка.

– А не ври-ка! – по-детски заявила я. – Вон какая чистота.

Кто у тебя убирает?

– Я сама, – пожала плечами Маша.

– И на кухне у тебя красота, – вздохнула я, – все блестит, все красное, яркое, а у меня...

Маня улыбнулась:

– Вовсе у нас не так уж и чисто! Просто я подобрала одинаковые по цвету вещички. У тебя разнобой, от этого и неаккуратность. Купи аксессуары, допустим, только оранжевого цвета, сразу веселее и опрятнее станет.

– И плита чистая... Наверное, ты не готовишь!

– Только что рыбу жарила.

– Но почему у меня после рыбы все конфорки в жире, а у тебя нигде ни капли?! – возмутилась я.

– А ты в процессе жарки накрой сковородку дуршлагом, – посоветовала Маня.

Я разинула рот:

– И поможет?

Подруга кивнула:

– Непременно. Вообще, у хорошей хозяйки существует множество уловок. Ну, допустим, как ты отстирываешь пятна вина со скатерти?

– Тру всем, что попадет под руки, и, как правило, безрезультатно, – пригорюнилась я.

– Дурочка, – усмехнулась Маша, – на свежее пятно надо немедленно насыпать соли, раз, другой, третий... А потом окажется, что и стирать особо нечего.

– Откуда ты столько знаешь! – восхитилась я.

Машка обняла меня:

– Признайся, ты очень огорчаешься, думая о том, что у тебя голубые глаза?

– Да нет, – ответила я, – карие, конечно, выразительнее, но мне-то они не достались. А при чем тут цвет глаз?

– Ты не плачешь, не спрашиваешь себя, отчего же они голубые, не мечтаешь изменить цвет, допустим, на зеленый?

– Нет, конечно.

– Так вот, – торжественно объявила Маня, – тогда прими

как данность постулат: счастье в семье целиком и полностью зависит от женщины. Если выходишь замуж и рожаеть детей, ты должна быть хорошей умелой хозяйкой. Бесполезно ждать помощи от мужа, я имею в виду в домашней работе, придется, если, конечно, хочешь жить счастливо, все делать самой.

– Это неправда! – вскипела я. – Вот в других семьях мужья и квартиру убирают, и посуду моют, и детей в школу водят.

– Слышала я подобные рождественские сказки, – улыбнулась Машка, – но в реальной жизни с такими экземплярами не сталкивалась. Мужу можно поручить кое-какую несложную работенку, например, вынести помойку или развесить белье после стирки, ну еще детей отвезти на занятия. Только поручение должно быть одно, да и выполнит он его, скорее всего, плохо.

– Это несправедливо!

– Жизнь вообще несправедлива, – парировала Маня, – в доме должна быть хозяйка, иначе ничего хорошего не получится. Хочешь мой совет?

– Ну? – уныло протянула я.

– Если тяготишься домашней работой, то попробуй полюбить ее.

Я молча смотрела на подругу, а та спокойно продолжала:

– Станешь без конца пилить мужа, делать из него кухонного работника, в результате окажешься разведенной. И потом, ей-богу, легче самой повесить его брюки в шкаф, чем

ругаться. Мужья – это большие дети.

– Ладно, – сдалась я, – хорошо, теперь я именно так и буду воспринимать Александра Ивановича. Но Дима с Кешей! Они-то...

– Знаешь, – перебила меня Маня, – только от тебя зависит, как станут относиться к тебе дети в старости. Что они, став взрослыми людьми, вспомнят? Уютную квартиру мамы, вкус ее пирогов и салатов, ласку, внимание, нежный поцелуй на ночь – или грязную нору, где на ужин со словами: «Навязались на мою голову, жрите теперь!» – швыряли в тарелки покупные пельмени. Невозможно заслужить любовь мужа и сыновей просто так, даром ничего не бывает, придется завоевывать их хорошее отношение.

– Согласна, – окончательно сдалась я. – А Маша? Она же девочка! Вот вырастет и...

– Ты сама много помогала родителям? – перебила подруга.

– Ну, нет.

– Оставь дочку в покое, – отрезала Маня, – выйдет замуж – научится хозяйство вести. Еще нахлебается и готовки, и уборки, и стирки. Пусть растет спокойно. Пожалей девочку. Я растерянно заморгала глазами.

– Знаешь, – улыбнулась подруга, – у тебя есть два варианта развития событий. Ты крепко берешь в руки штурвал и самостоятельно ведешь семейную лодку по морю бытовых трудностей либо начинаешь изводить домочадцев придирка-

ми, занудством и скандалами. В первом случае, наступив на горло собственному эгоизму, лишившись свободного времени, ты обретишь семейное счастье. Во втором – получишь возможность жить для себя, но... уже без мужа, да и дети уйдут, чуть подрастут, и только ты их и видела. Так что жизнь после свадьбы, безусловно, есть, но только от женщины зависит, какой она станет...

С тех пор прошло много лет. Скандалы в нашей семье вспыхивают по разным поводам, но никогда не обсуждается, кто сегодня готовит обед, стирает, гладит, моет полы. Это делаю я. Из неумелой, эгоистичной девицы я превратилась в хорошую хозяйку, знающую массу уловок и хитростей. На полках у меня стоят шеренги тетрадей, где записаны кулинарные рецепты, советы, как вывести пятна, почистить одежду, выстирать тюль. Я твердо усвоила два правила семейного счастья. Первое: мой муж и дети – самые лучшие на свете. Второе: если нет возможности избавиться от домашних хлопот, их надо полюбить.

Теперь, сев где-то в полночь у телика посмотреть новости, я испытываю чувство эйфории. Квартира сверкает чистотой, муж, дети и внуки накормлены, собаки выгуляны, у меня в руках очередное вязанье. Я – центр этого мира, стержень, вокруг которого существует моя семья. Может, кому-то подобное счастье покажется примитивным, мещанским. Но мне от этого не делается хуже. Я нужна своим родным, без меня они пропадут, я их любимая повариха, уборщица, прач-

ка, гладильщица, доктор, третейский судья, карающий меч и утешительница. Да, у меня никогда нет свободного времени, но кто сказал, что жизнь, отданная лишь себе, любимой, проведенная в одиночестве, лучше? Чего добились те, кто, ненавидя домашнюю работу, спихнул ее на других членов семьи? Да, я не спасла человечество, не изобрела лекарство от рака, не слетала в космос, не получила всемирной славы, но я сделала счастливыми членов моей большой семьи. Не следует ставить перед собой цель облагодетельствовать население всего земного шара, просто позаботиться о своей семье – и на планете больше не станет несчастных людей.

Путь, который прошла я, стараясь стать хорошей хозяйкой, был тернист и усеян ошибками. В свое время я написала книгу «Кулинарная книга лентяйки», где поделилась советами «быстрой» кухни. После того как она вышла в свет, в издательство полетели письма с предложениями выпустить продолжение.

Все мои героини живут в окружении чад и домочадцев, они пытаются справиться с бытовыми трудностями. Даже Иван Подушкин подчас вынужден мыть батарею. И откуда бы ему, бедному, знать, что для этой цели лучше всего подойдет ершик, которым чистят бутылки?

В книге «Кулинарная книга лентяйки-2. Вкусное путешествие» я собрала все рецепты и хитрости Евлампии Романовой, Виолы Таракановой, Даши Васильевой и Ивана Подушкина. Не надо думать, что я очень умная и все приведенные

ниже советы придумала сама. Вовсе нет. Мне помогли приятельницы и читатели. А еще я перерыла все свои тетради с записями, перечитала гору книг и журналов и собрала для вас это пособие, которое состоит из нового, эксклюзивного, кулинарного раздела и хозяйственных советов, как сделать дом уютным. Если мои рецепты и простые советы вам пригодятся, я буду счастлива.

Часть первая

Вкусное путешествие

Я уже написала «Кулинарную книгу лентяйки», где поместила рецепты для тех, кто хочет научиться готовить разнообразные простые блюда быстро и вкусно. Но в моих блокнотах есть и другие записи. В свое время, будучи переводчицей, ездила я по разным странам. Первый раз я оказалась за границей в 1967 году. Меня, пятнадцатилетнюю девочку, свободно владевшую немецким языком, взял с собой в ФРГ отец, у которого там выходила книга. Очень хорошо помню, как папин издатель Отто Загнер повел нас в ресторан, где подавали удивительное блюдо под названием «айсбайн». Я перевела это слово как «ледяная нога» и, немало удивившись, спросила у Отто:

– Тут что, угощают посетителей замороженным мясом?

Загнер рассмеялся и сказал:

– Айсбайн – это свиная ножка с кислой капустой, блюдо жирное, она блестит от сала, поэтому и получила такое название. Ледяная не в смысле холодная, а сверкающая, как каток.

С тех пор я много путешествовала и, приезжая в каждую страну, в первую очередь шла не в ресторан при гостинице, где вам предложат везде одинаковые, среднестатистические

блюда, типа «норвежский лосось под соусом» и «вырезка с грибами», а в какую-нибудь небольшую таверну или кафе с пятью столиками, то есть в такое заведение, где хозяйка и ее сестра стоят у плиты, муж заведует винным погребом, а дочери ходят по залу с подносами. Иногда такой эксперимент бывает неудачен, но чаще всего вы попробуете изумительные блюда национальной кухни. Если мне понравилось блюдо, я всегда говорила официанту:

– Я приехала в вашу страну из России, увлекаюсь кулинарией, собираю рецепты. Может ли повар рассказать, из чего приготовлен этот восхитительный ужин?

Самое смешное, что везде – во Франции, в Сирии, в Германии, в Австрии, в Марокко, в Алжире, в Сирии – официанты реагировали одинаково. Сначала они вытаращивали глаза и уточняли:

– Вы приехали из России и говорите на французском (немецком, польском, арабском) языке?

– Совсем немного, – кокетничала я, – но названия продуктов пойму.

Потом официанты уносились на кухню, откуда через пять минут высыпал весь местный люд – от шеф-повара до посудомойки, – чтобы поглазеть на русскую. Сейчас, после перестройки, россияне ни у кого не вызывают удивления, но в 70-х и 80-х годах двадцатого века мы были в диковинку. Самую замечательную фразу о себе я услышала в харчевне на базаре в Дамаске от необъятной тетки в белом колпаке.

– Махмуд, – заорала она, осмотрев меня со всех сторон, – эй, Махмуд, иди сюда! Тут сидит советская, она похожа на человека! У нее, как и у нас, две ноги, две руки, нормальное лицо, и она умеет говорить!

Уж не знаю, что ожидала увидеть арабка, разглядывая девушку из СССР. Может, она полагала обнаружить у меня хвост или перепонки между пальцами?

Перестав удивляться, повара начинали делиться секретами, никто ни разу не сказал мне:

– Мадам, это фирменное блюдо заведения, его рецепт не разглашается.

Поэтому теперь я являюсь счастливой обладательницей толстых, разбухших от записей тетрадей. Я, зануда по призванию, не выбросила ни одной бумажки. Более того, вернувшись в Москву, я становилась к плите и старательно пыталась приготовить очередное яство. Увы, получалось не всегда. Иногда я не могла найти необходимых ингредиентов. О таких изысках, как спаржа, артишоки и киви, в СССР даже не слышали. В магазинах на ужасных эмалированных лотках лежало всего два вида мяса: «говядина второй категории» и «свинина жирная». Хотя мясом оба эти продукта я назвала зря. Первый представлял собой кости, покрытые непонятными ошметками, а второй был просто старым салом. Мои дети читали привезенные мною рецепты как фантастический рассказ.

– Мама, – кричали они, – кто такая папайя?

Или:

– Манго – это что? Его едят сырым или варят?

Увидав однажды фразу про седло барашка, Аркаша, которому в то время было семь лет, задумчиво сказал:

– Надо же, какой арабы удивительный народ! Мало того, что у них бараны умеют верхом ездить, так еще, оказывается, из седла, в котором они сидят, отличный суп выходит.

Еще веселей получалось, когда ко мне с началом перестройки начали приезжать в гости подруги из благополучных Германии и Франции, стран продуктового изобилия. Если кто забыл, то напомним, что в 1991 году в Москве на прилавках ничего не было. Изредка появлявшиеся куриные окорочка американского производства расхватывались вмиг. Пару раз мне досталось от соседок по очереди, которые при виде ящика с бройлерами потеряли человеческий облик, кинулись к прилавку, сокрушая все вокруг. Справедливости ради хочу отметить, что сама была такой же. Однажды даже укусила толстого дядечку, который пытался выхватить у меня замороженную тушку. И вот что интересно: в тот момент мне совсем не было стыдно, я чувствовала себя львицей, которая обязана принести детенышам ужин.

Так вот зимой приснопамятного девяносто первого года ко мне приехала Сюзетта, ее мать была русской, из семьи дворян, которые сумели эмигрировать после революции. Сюзи мечтала посмотреть на землю предков, и я устроила ей неделю сплошных экскурсий: Кремль, Третьяковская гале-

рея, Алмазный фонд, Большой театр... Сюжетта была в восторге. Жила она у нас. Ради гостыи Кеша перебрался в кабинет отца, и детская оказалась в полном распоряжении парижанки. В субботу вечером Сюзи заговорщицки прошептала:

– Нам надо поговорить с глазу на глаз, тайно!

– Что случилось? – испугалась я.

Сюжетта округлила глаза:

– Ты хоть понимаешь, что Алекс интересный мужчина?

– Ты имеешь в виду моего мужа? – изумилась я. – Ну...

он неплохо выглядит.

Сюзи шлепнула меня по руке.

– Не идиотничай! У тебя двое детей на руках! У них должен быть отец! А ты?

– Ничего не сделала, – начала оправдываться я.

– Вот именно! – топнула Сюзи. – Ничего! Очень правильное слово. Смотри, уйдет он от тебя! Сегодня суббота, так?

– Верно, – подтвердила я.

– А где обед? Из трех блюд? И торт? – возмущалась Сюжетта. – Извини, конечно, но ты моя лучшая подруга, поэтому я предупреждаю: мужики на девяносто процентов состоят из инстинктов, и основной из них...

Я захихикала, а Сюзи окончательно обозлилась.

– Совсем не тот, о котором ты подумала, а жратва! Уж поверь! Мой Николя никогда не заведет любовницу, ведь так, как я, никто не запекает баранью ногу! Молчи! Завтра с утра пойдем в супермаркет, я лично приобрету продукты и научу

тебя, каким должен быть воскресный обед. Если не ошибаюсь, ты собралась опять отварить макароны?

Я развела руками и попыталась оправдаться:

– Сюзи, Москва не Париж.

– Тонкое наблюдение, – отрезала француженка. – Решено, и точка.

Утром мы пошли в ближайший гастроном. Сюзи упоенно составляла меню:

– Легкий салат из морепродуктов с соусом из хереса, суп буйабес, а на второе... э... рыбу уже не хочется. Как насчет кролика? В белом вине, а на гарнир спаржа!

Я молча плелась сзади, слушая чириканье Сюзи.

В торговом зале француженка удивилась:

– А где продукты?

– Ну... – обтекаемо ответила я, – можно у продавщицы спросить!

Сюзи подлетела к прилавку и принялась тараторить. Торговка, здоровая тетка с пергидрольными кудрями, попятилась и растерянно спросила:

– Че она говорит?

– Интересуется, где можно раздобыть херес, – объяснила я.

Дама за прилавком покраснела.

– Будешь ругаться, – отрезала она, – милицию кликну. Че ты себе позволяешь?

Сюзи, очевидно, поняла, что продавщица злится, и начала

тормошить меня:

– Вели ей принести кролика! Не особо жирного, но и не тощего, пусть прихватит несколько тушек, я выберу.

– А сейчас она че требует? – побагровела торговка. – Ну-ка, переведи живенько!

– Она хочет кролика, – прошептала я, – решила приготовить его в белом вине!

Глаза блондинки потемнели, полные губы раздвинула улыбка.

– Сумасшедшие, да? Вы удрали из психушки?

– Нет, нет, Сюзи француженка, – сказала я, – она хочет устроить у нас дома обед, как в Париже!

– Ну, хотеть не вредно, – заржала баба, – у нас из мяса лишь он! Во сидит!

Толстый палец торгашки ткнул в сторону тощего облезлого кота, который старательно выгрызал блох, сидя на подоконнике.

Сюзетта уставилась на Барсика и воскликнула:

– О чем идет речь?

– Продавщица говорит, что из мяса есть только лишь он, – дословно перевела я чужую речь.

– О! Матерь Божья! – взвизгнула Сюзи и вылетела на улицу.

– Хлипкие они, эти французы, – резюмировала блондинка, – не случайно наш Кутузов их Наполеона в лапшу порвал! И шуток не понимают! Одним словом, басурманы!

Кое-как я объяснила Сюжете наши реалии постсоветской жизни, подруга более инициативу не проявляла и безропотно жевала макароны.

– Одного не пойму, – сказала она мне перед отъездом, – если у вас вообще не из чего готовить, зачем ты так методично записывала в Париже рецепты всех моих яств?

– Жизнь полосатая, – улыбнулась я, – вдруг все переменится и в следующий твой приезд я приготовлю кролика в белом вине?

– Верится с трудом, – вздохнула Сюзи.

Пессимизм проявила не только француженка, приятельницы из Москвы тоже считали, что я поступаю глупо, собирая по всему миру рецепты местных кухонь.

– Лучше выбрось свои записи, – посоветовала мне однажды ближайшая подруга Маша, – зачем, читая их, душу травить.

Но я аккуратно хранила тетради, и их час настал.

После того как в нашей стране появилось продуктовое изобилие, я стала пользоваться собранной коллекцией, а теперь хочу поделиться ею и с вами. Сразу скажу, что многие из предложенных блюд покажутся вам экзотическими, но я поместила на страницах этой книги только то, что готовила хоть раз сама и что нравится моим родным и друзьям. Рецепты я расположила не в обычном порядке. Как правило, в кулинарных книгах сначала идут рецепты закусок, потом супов, вторых блюд из мяса и рыбы, сладкого, напитков. Имен-

но так выглядит написанная мною ранее «Кулинарная книга лентяйки». Хотя она и не совсем обычна, рецепты там щедро перемежаются с историями из моей жизни, но все же структура выдержана. В новой книге я пошла по другому принципу: разместила по алфавиту страны, в которых была или откуда приятели, знающие о моем увлечении, привезли мне рецепты. Итак, начнем...

Австралия

Совсем недавно в одном из супермаркетов я увидела стейки из страуса и филе кенгуру. Честно говоря, удивлена была сверх всякой меры и моментально купила и то и другое, совсем немножко, по чуть-чуть. Страус по вкусу очень напоминает жесткую индюшатину, так что никаких новых ощущений я не испытала, а вот кенгурятина показалась мне практически несъедобной. Может, я просто не умею ее готовить? Впрочем, в нашей семье со словом «кенгуру» связана одна забавная история.

В середине девяностых годов, когда на прилавки наших магазинов свалилось продуктивное изобилие, бывшие советские люди с растерянными лицами метались по рынкам и магазинам. Это сейчас мы спокойно смотрим на устриц, лягушачьи лапки, улиток, стейки из акулы и прочее. Кое-кто научился отлично готовить экзотические блюда, другим больше по вкусу родные пельмени и селедочка с картошечкой, но удивления мы больше не испытываем. В середине девяностых дело обстояло иначе и покупатели налетали на продавцов с вопросами:

- Что такое лазанья?
- Киви – это птица или овощ?
- Чем лайм отличается от лимона?

Ну и так далее. Каждый поход в супермаркет приносил

открытия.

Как-то раз мой сын Аркадий принес домой пакет с чем-то замороженным.

– На, – сунул он мне кулек, – пожарь. Обещали, что будет очень вкусно.

– Что это? – поинтересовалась я, разглядывая большие стейки белого цвета.

– Муся, – хихикнул Аркадий, – ты готовь, это съедобно.

– Я не сомневаюсь, что ЭТО можно слопать, – ответила я, – но, боясь показаться тебе занудой, все же скажу – всякий продукт готовят по-своему. Свинину и баранину жарят по-разному.

– Делай, как курицу, не ошибешься, – заявил Кеша и ушел мыть руки.

Я отбила стейки молотком, потом обмакнула их в смесь из яиц с солью и перцем, обваляла в панировочных сухариках, и через пятнадцать минут ужин стоял на столе.

Попробовав на самом деле очень вкусное мясо, мы начали строить догадки.

– Это курица, – заявил Дима, – грудка.

– Вовсе нет, – возразила Маня, – курица мелкая, а тут вон какие кусмандели.

– Индейка, – предположила Зайка.

– Гадай дальше, – хмыкнул Кеша, – здесь очень нежное мясо, совсем не сухое.

– Говядина? – спросил Александр Иванович.

– Ну папа! – хором воскликнули дети. – Совсем не похоже!

Помучив нас еще некоторое время, Аркашка сжалился и сообщил:

– Это кенгуру.

Вилка выпала у меня из рук.

– Кто?!

– Кенгуру, – повторил сын, – очень вкусно и дешево.

Знаете, я поверила ему сразу, потому что накануне увидела в супермаркете банку с маринованной саранчой, приехавшей в Россию из Египта.

– Где ты купил его? – поинтересовалась Зайка.

– А в гастрономе на углу, – сообщил муженек.

– Там еще есть? – не успокаивалась Ольга.

– Пока да, – кивнул Кеша, – но народ хватает со страшной силой: дешево, вкусно, готовится моментально...

Мы с Зайкой переглянулись и ринулись в прихожую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.